

Финансов с сердцем

Кредо Владимира Матвиенко - это колоссальная работа и приверженность закону

75 лет

Справка

Матвиенко Владимир Павлович родился 5 января 1938 года, первый Председатель Правления Нацбанка Украины, профессор, заслуженный деятель искусств Украины, почетный гражданин г. Артемовска.
Он является автором книг «Держава і банки», «Автограф на гривні», «Роздуми банкіра», «Промінвестбанк: стратегія відтворення», «Планета життя», автобиографического романа «Самотужки по життю», поэтических сборников «Люблю я свою Україну», «На рідних роздолах», а также песенных сборников «Пісне моя зоряна», «Душі моєї хвилювання», «Оберіг пам'яті», «В серці маю Україну» и сборника афоризмов «Дотепні слова». Владимир Матвиенко известный в Украине и за ее пределами меценат, поддерживает искусство, культуру, образование.
В 1998 году именем Владимира Матвиенко названа одна из малых планет, зарегистрированная в международном каталоге под номером 6622.

ый дирижер патриота

Владимир Матвиенко начинал свой трудовой путь в Донбассе, это была отличная школа

Годы молодые.

Большое видится на расстоянии... Чем дальше мы от судьбоносного 1991 года, тем более явственно виден масштаб деятельности, титанический труд основоположников нашего молодого государства. Масштаб этот так велик, а результативность настолько поразительна, что заслуги первопроходцев пытаются умолчать, украсть и присвоить.

Это все напрямую касается и нашего сегодняшнего собеседника Владимира Павловича Матвиенко, который в 1991 году возглавил финансовую систему страны. Это он девять знаковых месяцев был первым главой Национального банка независимой Украины и за этот срок сделал то, что, казалось бы, не под силу никому. Это он добился признания Украины финансовыми кругами мира. И потому был в расстрельном списке организаторов ГКЧП. Это он – отец украинской национальной валюты, и купюры с его подписью сегодня находятся исключительно в собраниях коллекционеров.

Заслуги Матвиенко в формировании финансовой системы страны вознаграждены наивысшим званием Героя Украины с вручением ордена Государства. Но мы беремся утверждать, что настоящая оценка масштаба его вклада в независимость Украины еще впереди.

Мы встретились с Владимиром Павловичем в канун его 75-летия, чтобы из первых уст узнать, как зарождалась финансовая независимость Украины в том далеком уже 1991 году. Также мы решили проследить карьерный рост Матвиенко, чтобы понять истоки и секрет его успеха.

Итак, по порядку.

Судьба готовила иное

Владимир Павлович, в 1955-м вы стали студентом Киевского финансово-экономического института. Что повлияло на выбор вуза и профессии?

- Расскажу так, как было. Никакого призвания к финансам в детстве у меня не было. И денег никаких не было: пяти копеек на кино в доме не находилось. А мне хотелось быть медицинским работником. Мой двоюродный брат, Матвиенко Дмитрий Логвинович, прошел войну, служил в медсанчасти. А вернулся в наше село – Белка Коростеньского района Житомирской области - и стал фельдшером. Это был единственный медицинский работник в округе. Работал отлично, лечить умел, к людям относился очень хорошо, и люди его глубоко уважали. И как-то он меня заразил этим делом. Мое желание посвятить себя медицине было настолько серьезным, что я после семи классов поступал в Киевское медицинское училище. Но по конкурсу не прошел. Попросил показать мои

работы – не показали. Тогда я сдал экзамены в топографический техникум – все на пятерки. Но там не было общежития. А это имело для меня очень большое значение, поэтому я пошел в восьмой класс.

И в том же году в школу пришел запрос из военкомата на ученика, который подходил бы для учебы в Ленинградской военно-медицинской академии им.Кирова. Рекомендовали меня, поскольку учился я хорошо. Подходил я и по характеристике директора. Сельский совет также поддержал мою кандидатуру. Дошло до района. А там отец одного из моих соучеников возглавлял Райпотребкооперацию, и хотел, чтобы его сына взяли в академию. Так он пошел в военкомат и говорит: «Чего ж вы Матвиенко берете? У него же отец – враг народа!» А ведь уже и Сталина на тот момент не было, и культ его личности был развенчан, однако в военкомате проявили осторожность и меня отстранили. Но и сын того чиновника тоже не был принят в академию, потому что вскоре его отец был уличен в большой растрате и осужден на 10 лет.

Я же тогда сделал для себя однозначный вывод: если меня в медицину не пустили два раза подряд, то больше я туда ни ногой. Судьба готовила иное.

Здание Киевского финансово-экономического института. 1958 г.

А учиться хотелось. Страсть к науке была тогда у многих, сложно было поступать в вузы, конкурсы большие были. Но вот куда пойти учиться? Я взял справочник для поступающих в вузы и стал искать вуз не по профессиям, а тот, где обучение было короче. Семья наша была не то что бедная – нищая. Я решил, что четыре года учебы еще как-то смогу выдержать, а больше нет. И вот именно такой срок обучения нашел в Киевском финансово-экономическом институте.

Вот ведь как бывает. Поступили с первого раза?

- Да. Тут мне очень пригодились школьные знания. Я прекрасно знал математику, литературу, отлично – украинский и русский языки. Одного лишь экзамена я боялся – по немецкому языку.

В нашей школе все ученики его очень не любили. А учительница у нас была Клара Исааковна. Она немецкому нас не просто учила, она его в нас вталкивала. И стихи по-

Новая, современная «Школа Владимира Матвиенко». Открытие, с. Белка, 2000 г.

немецки мы рассказывали, и песни пели. И вот экзамен. Спасибо Кларе Исааковне, сдал его на пять. А когда я отвечал, заведующая кафедрой иностранных языков, которая была в приемной комиссии, даже крикнула: «Zer gut! Отлично!» Эта пятерка добавила мне баллов. Конкурс был огромнейший, но я прошел.

Донбасс. Лучшие годы

▶ Свою трудовую деятельность вы начинали в Донбассе. Какие остались воспоминания о Донецком крае?

- Я считал и сейчас считаю, мне повезло, что я начал свой путь в профессию именно там. Это была отличная школа.

Началось все с того, что в этот регион меня направили еще на практику – в Мариуполь (*а тогда – Жданов*), в отделение Промышленного банка. Я и курсовую работу там писал – по тяжелой индустрии. Большая работа была, солидная.

Так вот, нас, студентов Киевского финансово-экономического института, на практике в том отделении Промбанка было трое. Но когда полугодичная практика закончилась, управляющий банком Стефан Иванович Кленцер предложил работу только мне. Говорит: «Володя, я тебя прошу, приезжай!» Я замялся, не знал, что ответить. А он опередил меня: «Обещаю, как только женишься, я тебе сразу квартиру дам». Тогда это было царское предложение. Ведь квартирные очереди были огромные, несмотря на то, что жилье тогда строилось высокими темпами.

Дело в том, что двумя годами раньше, в 1957 году, было принято постановление ЦК партии и Советского правительства о развитии жилищного строительства и социальной сферы. Огромнейшие масштабы строительства пошли. Нынешнее поколение такого даже не может себе представить.

...Так в июле 1959-го я начал свой путь в Ждановском отделении Промбанка в должности кредитного инспектора. Работал очень старательно и ответственно.

В том же 1959-м работы прибавилось: Промбанку было передано финансирование жилищного, культурно-бытового, коммунального и некоторых других видов строительства. В связи с этим он был переиме-

Открытие стелы в честь названия центральной площади с. Белка «Майдан Володимира Матвієнка». Ноябрь 2012 г.

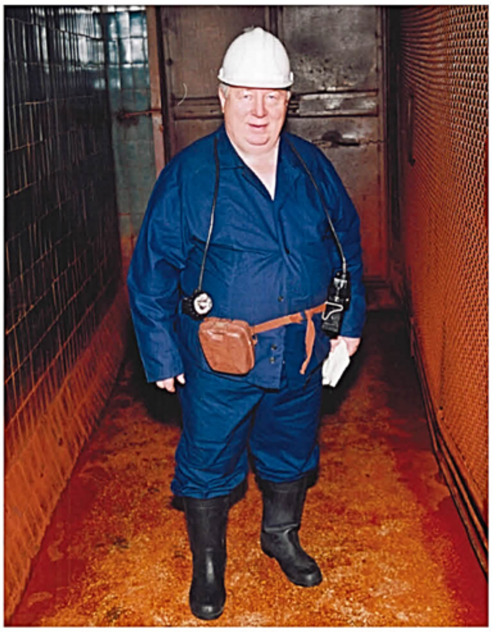
В 1960 году Владимир Матвиенко создал семью – надежный тыл на всю жизнь

нован в Стройбанк СССР. Этот банк был призван осуществлять контроль за правильным и эффективным использованием выделяемых средств, выполнением планов строительства и заданий по вводу в действие производственных мощностей. То есть мы были финансовыми дирижерами тяжелой промышленности края. По крайней мере именно так меня называли в горсовете Мариуполя.

Слово банкира

А как решился вопрос с жильем?

- Где-то через полгода работы в банке я женился и сообщил эту новость своему управляющему. «Поздравляю, – сказал он. – Я помню, что тебе обещал». Пошел он в горсовет, а меня уже там знали и не отказали.

На шахте им. Артема. г. Кривой Рог.

Так в 1960 году, через 20 дней после свадьбы, я получил однокомнатную квартиру с видом на Азовское море на пятом этаже пятиэтажки по улице Нахимова. Сказка! Но до того мы с женой обошли столько жилья в частном секторе, в поисках пристанища. Такого насмотрелись тогда... Боже, в каких условиях люди жили! Так что, можно сказать, мне очень повезло. А почему? Да потому, что, кроме того, что я работал хорошо, я еще поверил в банк, поверил его управляющему. И на всю оставшуюся жизнь запомнил, что в банке иначе и нельзя: если сказал – надо делать.

Одно было плохо – маленькая зарплата. Так я как только ни подрабатывал, чтобы наша молодая семья не бедствовала: вечером после работы преподавал в институтах, вел бухгалтерские курсы. Кто хочет работать, тот работу найдет.

А как шло ваше продвижение по карьерной лестнице? С какими препятствиями пришлось столкнуться на этом пути?

- Я не могу сказать, что у меня были серьезные препятствия. В Донбассе, а потом Днепропетровске и Киеве я не видел никаких трудностей. Я видел большую работу, очень слаженную, и борьбу за хорошее дело. Моя активная деятельность никогда не оставалась незамеченной. Вот и управляющая Сталинской областной конторой Стройбанка СССР (*Сталино – так до ноября 1961 года назывался Донецк*) предложила мне должность ревизора контрольно-ревизионного отдела Стройбанка в области. И обещала, что через год мне предложат другую работу, а также гарантировала двухкомнатную квартиру в областном центре. Так что уже через две недели я получил ее. На тот момент моей дочке еще и года не было.

...Я знал, что такое ревизорская деятельность, мне не очень-то хотелось этим заниматься, но, имея перспективу роста, я выполнял эту работу на совесть. И действительно, ревизором проработал только год. За это время сделал 22 ревизии! Их последствия для руководителей отделений банка были плохими. Я был придирчивым, потому что сам до того работал в банке и хорошо знал, как можно и нужно работать, а как нельзя.

И вот проходит ровно год, и я иду к управляющей Донецкой областной конторой Стройбанка СССР Перстневой Далине Григорьевне. Это была настоящая такая, с русским характером, женщина: властная, умная, порядочная. Дисциплина, уважение к руководителю, самоотверженная работа – это были те требования, которые она предъявляла к своим подчиненным. И вот я прихожу к ней и говорю, что год уже

Памятная доска на торце дома №3 по ул. Комсомольской в Артемовске.

Выступление на международной конференции в Гарвардском университете. США, 1991 г.

отработал. А она возмутилась: «Я что – девчонка, что мне напоминать надо? Езжайте еще в Артемовск, сделайте там ревизию, а потом вернемся к этому разговору».

Я сделал ту ревизию. По ее результатам управляющего Артемовским отделением освободили от занимаемой должности и перевели на другую. А меня назначили управляющим этим отделением. В 25 лет!

У меня складывались хорошие отношения с руководителями города, и это мне помогало в работе. А я помогал городской власти находить источники финансирования для решения важных для города вопросов, например, помог открыть музыкальное училище и филиал политехнического института. В Артемовске меня выдвинули в депутаты горсовета, избрали председателем планово-бюджетной комиссии. В 2008 г. решением городского совета Артемовск мне присвоено звание «Почетный гражданин Артемовска», о чем свидетельствует также надпись на памятной доске, размещенной на торце дома №3 по ул. Комсомольской в Артемовске.

Но потом был Донецк…

- Да, однажды, когда я уже отработал в Артемовске четыре года, приехал в этот город Владимир Иванович Дегтярев – первый секретарь Донецкого обкома партии. У меня о нем прекрасное мнение. Это волевой, обязательный государственный деятель, человек с большой буквы. Так как он за донецкую землю боролся, мог бороться только великий человек.

И вот в разговоре с первым секретарем Артемовского горкома Малюкиным поинтересовался (это мне потом рассказали), не порекомендует ли тот ему толкового финансиста, который не тормозил бы развитие региона, а деятельно в нем участвовал. И тот сказал обо мне. «Все-все, давай его мне, а ты себе еще найдешь!» – поставил точку в разговоре Дегтярев. И уже через неделю я был назначен первым заместителем управляющего Донецкой областной конторой Стройбанка СССР. Понимаете? В который раз моя карьера шла вверх не потому, что таково было мое желание, а потому, что таков был мой авторитет, сначала среди коллег, а потом и в коридорах власти.

Я человек по характеру строгий, но справедливый. Финансовые безобразия каленым железом выжигал, а ошибки помогал исправить. Своей принципиальностью я спас от тюрьмы не одного руководителя.

В Днепропетровск с «шахтерской лопатой»

Из Донецка в Днепропетровск вы тоже уехали работать по назначению?

Карьера Владимира Матвиенко зависела от созданного им общественного мнения

Президент Украины Леонид Кучма вручает Золотую Звезду Героя Украины и орден Государства Владимиру Матвиенко. 2004 г.

В Национальной академии наук Украины.

- Да, однажды в Донецке мне просто сообщили, что на следующий день я должен быть в Днепропетровске и явиться к заведующему финансово-торговым отделом Днепропетровского обкома Родю Николаю Ивановичу (он позже был заместителем министра торговли Украины). Я встретился с ним, а через пару дней мне было велено прийти на прием к Алексею Федосеевичу Ватченко, первому секретарю Днепропетровского обкома партии. Он был членом Политбюро ЦК партии. И вот, первыми словами, когда он меня увидел, были: «Ну что, работать будем или диссертации писать?»

А диссертация у меня уже готова была. Осталось только пройти процедуру защиты. Я об этом сказал. «Конечно, это дело надо завершить, – согласился Ватченко. – А я сейчас подписываю свое согласие на утверждение вас управляющим Днепропетровской областной конторой Стройбанка СССР».

Это был 1972 год. Мне было 30 лет. Пусть я и не стремился на это место, но само назначение – это для меня и карьерный рост, и новый опыт. Мне это было очень интересно. А диссертацию я защитил в следующем году.

Переехав в Днепропетровск, вы наверняка невольно сравнивали его с Донецком.

- По своему социально-экономическому развитию Донецк в то время был впереди: и снабжение в магазинах было лучше, и город более благоустроенный. В Днепропетровске меня поначалу поселили в какое-то общежитие. Потом дали квартиру.

Семь лет я там отработал. В обкоме меня поддерживали. И когда им позвонили из Киева и попросили меня отрекомендовать, первый секретарь Днепропетровского обкома партии, как мне потом рассказали, ответил: «Мы его взяли из Донецка. И он своей шахтерской лопатой выгреб все дерьмо, которое было в финансах области. Навел порядок, теперь у нас строители шелковые ходят».

После такой характеристики в 1979 году меня назначили заместителем управляющего Украинской республиканской конторой Стройбанка СССР. А еще через три с половиной года я стал ее управляющим. Кандидатуру мою утверждал В. Щербицкий.

Так что, говоря о карьере, я могу сказать, хотя партия плотно занималась кадрами, но все зависело от того, какое общественное мнение о себе создавал человек. Сегодня тоже должно было бы быть так, но, увы... Да и патриотизма такого, как тогда, теперь нет у людей. Мне кажется, люди были прежде совсем другими – более трудолюбивыми, честными. А теперь общество деградирует. Сейчас масса тех людей, у кого нет ни ума, ни чести, ни совести. Но одно дело, если человек без этих качеств стоит у станка, а другое, когда у руля в серьезных структурах.

У истоков финансовой независимости

Вы были первым Председателем Правления Национального банка Украины. Начинать с нуля – это всегда непросто.

- Это настолько серьезная была ситуация, что трудно ее переоценить. Представьте себе. Действующий Советский Союз. Июнь 1991 года, оставшиеся до конца года семь месяцев

Купоны

После распада Советского Союза и основания независимого украинского государства были введены купоно-карбованцы. Денег в независимом государстве тогда просто не было - Россия перестала их печатать для Украины. Не хватало бумажек, чтобы выдать людям зарплату. Возникла необходимость введения своей валюты, и с легкой руки Владимира Матвиенко купоно-карбованцы, как временная валюта, решили проблему.

четными операциями и так далее, и так далее. Масса вопросов.

Забегая вперед, я вам скажу, что тогда для меня стала нормой работа далеко за полночь – дневного времени на все задачи не хватало. Бог на то время подарил мне здоровье и нервы, а знания у меня были. И теоретические, и практические. Я прошел отличную школу в Донецкой и Днепропетровской областях. Я знал, что надо делать, но у меня в банке ни одного доллара не было. А экономика, она ведь на деньгах строится.

Меня назначили, но Председатель Правления Госбанка СССР Виктор Геращенко два месяца не издавал приказ о том, чтобы я приступал к работе. Не пускали меня, понимаете? И что мне оставалось делать? С группой депутатов через одного профессора в Швейцарии вышел на Сороса, встретился с ним.

Мы говорили 4,5 часа. Я изучил опыт Соединенных Штатов. Они тоже начинали с купонов. Но у них они были введены на два года. А у Украины все вышло иначе.

Купоно-карбованцы предложил ввести я. Потому что денег в государстве просто не было. После того, как Украина заявила о независимости, Россия перестала печатать для нас деньги. И у нас их просто-напросто не было. Не хватало бумажек, чтобы выдать людям зарплату. А купоно-карбованцы, как временная валюта, этот вопрос решили.

В то же самое время я посетил страны Европы, чтобы перекрыть каналы оттока денег украинских предприятий на Москву. Украина выполняла очень большие экспортные операции. Это были наши обязательства перед зарубежными потребителями украинских товаров. Но деньги за них уходили в Россию и оставались там.

Мне удалось открыть в европейских банках корреспондентские счета для Национального банка Украины по экспортно-импортным операциям, поскольку на руках у меня были веские доказательства, железная логика объяснений, огромная сила убеждения. Все это открывало любые двери. И когда в Москве увидели, что деньги пошли на Киев, там был ужасный переполох!

Как раз потом был ГКЧП.

- Да, и у генерала Варенникова, который хотел ту контрреволюцию совершить, чтобы вернуть Украину в лоно восстановленного Советского Союза, на трех страницах имелся список людей, подлежащих ликвидации – самых активных строителей независимости Украины. Я значился в этом списке под 11-м номером и должен был быть казнен через повешение.

В тот день 19 августа 1991 года, когда в Москве произошел путч ГКЧП, киевские кабинеты и коридоры власти были пусты. В Верховной Раде был только Кравчук и два милиционера, а в Нацбанке – я и мой помощник. Представьте себе уровень опасности, ведь всякое могло быть. Никто этого сегодня уже не оценит.

Союз еще функционировал. Меня назначают Председателем Правления Национального банка Украины.

Сейчас в процедуре назначения главы Нацбанка такого нет, но тогда мне надо было представить свой проект развития банковской системы страны с трибуны Верховной Рады. Я выступил с огромной программой. Почти единогласно её утвердили. Передо мной стояли суперзадачи: создать собственный банк Украины, создать национальную валюту, организовать расчеты с зарубежными странами, обеспечить экспорт рас-

Владимир Матвиенко – «Финансист года». Киев. 1999 г.

...Я назвал только две глобальные задачи, которые были мною решены, а сколько еще не названных? И регистрация первых коммерческих банков, и внедрение компьютерных центров, и организация взаимных расчетов внутри страны и межгосударственных, и создание первой национальной валюты – гривни, и т.д.

С перспективой на будущее

Сегодня трудно представить банковскую сеть без современной системы электронных платежей. Но именно Вы стояли у истоков ее создания в Украине.

- Я не просто стоял у ее истоков. Понятие о компьютере в банке появилось только в 1992 году, после того, как мы заключили договор об их поставке к нам с английским производителем уникальных на тот момент, опередивших свое время персональных компьютеров Apricot. Я сам ездил в Англию, в Бирмингем, где находится завод, и договаривался о поставке.

Какие тут вопросы возникли? Миллион фунтов стерлингов требовался на покупку. Тут уже был Внешэкономбанк – филиал Банка внешней торговли. Я туда – они ни в какую. Еду в Москву к Станиславу Дегтяреву, первому заместителю Председателя Правления Промстройбанка России. Он также был председателем кредитного комитета банка, возглавлял комитет по управлению ресурсами и активами. Дегтярев колебался, а я убеждал, доказывал и все-таки выбил у них тот самый миллион, который честно потом вернул.

Все это позволило Промстройбанку первым в Украине закупить и внедрить компьютеры. А потом по проторенной дорожке пошли и другие украинские банки.

Именно в первый год независимости Украины встал вопрос об организации системы международных расчетов. Были ли сложности на этом пути?

- Это было непростое дело – стать членом международной организации SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication), но мы решили

Награды

Владимир Павлович Матвиенко – Герой Украины, профессор, заслуженный деятель искусств Украины. Награжден орденами Князя Ярослава Мудрого IV и V степеней, «За заслуги» III степени, Дружбы народов, орденом Государства, почетными грамотами Верховного Совета и Кабинета министров Украины, Президентским знаком славы Американского биографического института, Серебряной медалью и Почетной наградой «Бриллиант Да Винчи» Международного Биографического центра в Кембридже, отмечен многими церковными наградами, орденами и медалями за заслуги в области общественной и благотворительной деятельности. Является лауреатом международной премии «Дружба» и «Славяне», многократным победителем Международного открытого Рейтинга популярности и качества «Золотая Фортуна». Обладатель премии «Прометей-Престиж» IV общенациональной программы «Человек года-99» в номинации «Финансист года». Почетный профессор Международного Венского университета, а также действительный член нескольких Академий наук Украины.

Папа Римский Иоанн Павел II вручает профессору Владимиру Матвиенко Почетную награду. Ватикан. 1995 г.

эту задачу достаточно быстро и на высоком уровне. Позитивное решение вопроса об участии украинских банков в Международной межбанковской системе передачи информации и совершения платежей фактически означало признание молодого государства мировыми финансовыми кругами.

Отец национальной валюты

Давайте остановимся подробнее на гривне. Ваш вклад в ее создание обычно замалчивается.

- Именно мы заказали печатать гривни в Англии. Это были уже настоящие банкноты, которые должны были прийти на смену купоно-карбованцу. Изображение на титульной стороне купюры определяла Верховная Рада, а на обратной стороне можно было размещать все, что угодно, но мы никаких своих личных интересов за этот счет не удовлетворяли.

Размеры гривневой купюры немножко маловаты, знаете почему? Мне Верховная Рада установила лимит – 24 доллара за тысячу банкнот. Я не мог израсходовать больше. Так вот, когда надо было платить лондонской фабрике, никто ни копейки не дал: ни правительство, ни Верховная Рада.

И как вы решили этот вопрос?

- Я обратился в Министерство энергетики, где деньги были, потому что оно поставляло (и сейчас поставляет) электричество в Европу. Также я обратился в Черноморское пароходство, которое было самым мощным на постсоветском пространстве. Они мне и дали денег взаймы, потому что руководители мне верили, и я потом с ними полно-

стью рассчитался. Без личного авторитета я ничего бы тогда не сделал.

А в правительстве не все хотели вводить настоящие банкноты – верили, что Советский Союз вернется.

А почему на банкнотах – подписи второго главы Нацбанка страны – Гетьмана?

- Все гривневые банкноты были подписаны мною. А когда после меня пришел Гетьман, он поехал в Лондон и переподписал банкноты.

Его личные амбиции стоили Украине огромного штрафа. Такого безобразия ни одна страна в мире не допустила бы.

...Параллельно с этим я занимался организацией печати банкнот в Украине. В стране не было производственных мощностей для печатания денежных знаков и ценных бумаг. Мы нашли подходящее здание, заказали специальное оборудование, но его устанавливали уже после меня.

Авторитет

Владимир Матвиенко 16 лет возглавлял Проминвестбанк. За это время он трижды признавался «Банком года в Украине» по версии британского журнала «The Banker», был отмечен Европейской бизнес-ассамблеей как лучшее предприятие Европы, а международное рейтинговое агентство «Moody's» присвоило ему один из наивысших рейтингов среди украинских банков

Патриотизм мозгов, или неудобный Матвиенко

Хочу напомнить, что все перечисленное было сделано вами меньше чем за год – всего за 9 бессонных месяцев. Можно только представить себе накал и объем работы. Это же был настоящий патриотизм, не рубашечный, не шароварный.

- О чем вы говорите – это патриотизм мозгов и колоссальная работа, личная приверженность закону и требование того же в вопросах финансов от остальных. Наверное, это неудобно тем, у кого другие цели и нравственные ориентиры в жизни. Наверное, я был неудобен, потому что ратовал за интересы страны, мои предложения были здоровой альтернативой происходящему.

Например, когда стоял вопрос о разгосударствлении экономики Украины, я выступал с трибуны Верховной Рады и сказал, что у банков достаточно ресурсов. И пусть те, кто хочет иметь частную собственность, выкупают ее за деньги, а мы будем давать им кредиты. Ни один депутат за это не проголосовал! Зато они придумали раздать людям бумажки и получить все даром.

В 1992 году мне предложили пойти на понижение, оставаясь работать в Нацбанке. Отказался. На тот момент я был уже профессором кафедры банковского дела, у меня на руках был акт аттестационной комиссии. Так что я мог пойти на кафедру и успешно работать. Тогда профессор получал больше банкира.

Но все же мой вклад в формирование банковской системы Украины и в поддержку ее независимости был оценен – я получил высокое звание Героя Украины.

Проминвестбанк. Территория успеха

В 1992 году вы все же не отказались от банковской деятельности, а основали и возглавили Акционерный коммерческий промышленно-инвестиционный банк – Проминвестбанк и потом в течение 16 лет возглавляли его. Это были новые заботы, проблемы и новые победы.

- Да, но началось все с проблем – нас не хотели регистрировать. Нет, напрямую не отказывали, потому что оснований для отказа не было. Просто тянули время. На регистрацию выделено три дня. А тут одна неделя проходит, вторая. Я тогда пишу открытое письмо членам Правления Национального банка Украины, показываю в нем значимость Проминвестбанка для экономики страны, показываю ответственность, которую мы несем перед государством, и последствия, которые возникнут, если не будет зарегистрирован этот банк.

Не знаю, что подействовало - мое открытое письмо или что-то другое, но 26 августа 1992 года нас зарегистрировали. Сегодня, оглядываясь назад, могу сказать, что более варварской регистрации, чем регистрация Проминвестбанка, в Украине не было. С нас содрали 800 миллионов долларов в бюджет! А это были деньги трудового коллектива (тогда был Фонд трудового коллектива).

Ни с одного банка, ни с одного предприятия страны такую сумму за регистрацию не взяли. Сколько мы ни бились потом, так и не смогли добиться возвращения этих денег.

...Развивая банк, я стремился делать всё по максимуму, всегда добивался достижения положительного результата и выполнения поставленных задач. Очень много работал. Были построены сотни отделений банка по всей стране. Мы занимали первое место по количеству сотрудников среди коммерческих банков, структура у нас была лучшая в Украине.

Уставный фонд Проминвестбанка собирали его акционеры – строители, шахтеры, химики и не только – обычные люди нашей молодой страны. И банк выплачивал им дивиденды, однажды даже сорвав этим забастовку шахтеров на площади Ленина в Донецке. Забастовщики услышали, что Проминвестбанк выплачивает дивиденды, и ринулись за своими деньгами. На площади никого не осталось...

За те 16 лет, что я возглавлял банк, он трижды признавался «Банком года в Украине» по версии британского журнала «The Banker», был отмечен Европейской бизнес-ассамблеей как лучшее предприятие Европы, а международное рейтинговое агентство «Moody's» присвоило ему один из наивысших рейтингов среди украинских банков.

О кризисе настоящем и мнимом

Но потом пришел 2008 год, кризис.

- Кризис был у металлургов, когда отдельные страны не могли платить. Кризис был для химиков. А для банков – не было.

Но как должен работать Нацбанк в этот период, когда логическая цепочка происходящего укладывается в схему: «кризис банка (или массированная дезинформация о кризисе, как в нашем случае) – паника – люди снимают деньги со счетов»? Надо экономическими методами действовать. Первое: тут же прекратить выдачу по депозитам (а в нашем случае прекратили, когда уже все разобрали). Второе (если у банка отсутствуют ресурсы для того, чтобы вести расчеты) – дать коммерческому банку кредит. И в течение двух-трех дней банк вышел бы из пике.

В отношении Проминвестбанка не было сделано ни того, ни другого. Все действия, наоборот, были направлены на развал. Это была спланированная кампания по уничтожению крупнейшего в стране банка, который обеспечивал финансирование промышленности. Зачем его уничтожать? Для того, чтобы окончательно подорвать экономику Украины. У нас и так около половины банков – иностранные, надо понимать, что они работают на чужие страны.

Ответственно заявляю: наша сегодняшняя банковская система не выполняет своей роли в создании экономически развитого государства. Она не кредитует промышленность, инвестиций не привлекает. Сидят на комиссионных, которые пускают на зарплату, и все! Я бы сказал так: решения Нацбанка Украины никак не направлены на то, чтобы через банки создать условия для роста национального продукта. А Проминвестбанк занимался этим.

В свое время я очень хорошо изучил работы Маркса. И он говорил: «Судьба каждого дела зависит от того, какой ум за него взялся».

Разве можно было уничтожать Аграрный банк Украины? Кто-то же его уничтожил и подорвал сельское хозяйство страны. Сейчас с потугами хотят его воссоздать, но сколько

Авторский концерт Владимира Матвиенко «Пісне моя зоряна». г. Коростень, 2002 г.

Владимир Матвиенко в кругу семьи.

▶ Наибольшая ценность в жизни Владимира Матвиенко – семья, его надежда и опора

потеряно времени. А какая материальная база была у этого банка!

Так же с Проминвестбанком. То есть зло делается тут, внутри Украины! При чем тут мировой экономический кризис?! Но тот, кто ставил цель нажиться на Проминвестбанке, ошибся. Банк есть и будет, только уже не такой. И я теперь к нему отношения не имею.

▶ Владимир Павлович, вы можете сегодня назвать заказчиков той рейдерской атаки на старейшее банковское учреждение страны?

- Нет, время еще не пришло. Одно могу сказать, в той бандитской группировке были задействованы представители разных высоких государственных учреждений, в том числе и депутатского корпуса. Об этом, в частности, сообщала в прессе и СБУ.

Знаете, я по характеру жесткий, но справедливый. Никогда человека не унижу и зла ему не сделаю. Но дня три я хотел бы побыть диктатором.

▶ И что вы сделали бы за эти три дня?

- А как диктатор я все поставил бы на свои места. Все бы зарабатывали по труду, жили – по совести, не занимались бы рейдерством.

▶ Судя по тому, как вы умеете управлять, времени вам хватило бы, ведь вы и колоссальную работу в банках вели, и параллельно преподавали, и писали монографии по банковскому делу. Кроме того, у вас есть несколько поэтических сборников. Откройте секрет, откуда у вас на все это время?

- Никакого секрета нет – приходилось ночами работать. Я 50 лет отработал в банковской системе, это то время, когда я почти не знал отпусков и выходных, но у меня вышло 18 монографий, сборники стихов. Ни за одну книгу я не получил ни копейки – это мое принципиальное решение. Более того, за 15 лет работы ректором Киевского института банковского дела я ни одной гривни за работу не взял.

А стихи рождаются моментально, ситуативно. Это моя страсть. Я их тут же записываю. И сегодня 130 моих стихов – положены на ноты, и эти песни поют. В основном на украинском языке, но есть и несколько песен на русском.

▶ То есть понятно, как вы относитесь к языковому вопросу в Украине.

- Знаете, у меня в одном стихотворении есть такая строчка: «Украинцем можешь ты не быть, а патриотом Украины быть обязан». Это моя позиция.

А языковой вопрос – надуманный. У нас же в паспортах ни у кого не записана национальность. Чего ж мы делимся?

▶ Редакция нашего журнала поздравляет вас с юбилеем! Поделитесь с читателями секретом вашего оптимизма.

- Спасибо за поздравление!

А насчет оптимизма лучше всего моя мудрая мама говорила: «Падай брюхом, но не духом».

Ирина Самсонова
Фото Виталия Приходько
Киев

Поэтическое вдохновение.